

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Андрея Кощиенко
в серии

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

**ОДИНОКИЙ ДЕМОН. ЧЕРТ-ТЕ ГДЕ
ОДИНОКИЙ ДЕМОН. СТУДЕНТУС ВУЛЬГАРИС**

Андрей КОЩИЕНКО

ОДИНОКИЙ ДЕМОН.
СТУДЕНТУС ВУЛЬГАРИС

Роман

Москва, 2013
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К55

Серия основана в 2004 году
Выпуск 453

Художник
И. Воронин

Кошкинко А. Г.
К55 Одинокий демон. Студентус вульгарис: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 441 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1382-9

Демоны — это не игрушки! Демоны — это неприятности! Гарантированные неприятности для всех, кто рядом. Стоило только Бассо немного задержаться на одном месте, как столица узнала о грязных предвыборных технологиях Земли, о боевых свиньях-убийцах, уничтожающих все на своем пути, и о темных магах, вновь поступающих в магический университет. Императрица озадачена вопросом: что делать с детьми, влюбившимися явно не в тех, в кого нужно? Император обеспокоен вспыхнувшей ненавистью дворянства к варгам и появлением под боком ментального мага. Белый орден встревожен практикующим демонологом у стен столицы. Ректор университета, покрывающий перспективного ученика, явных неприятностей пока еще не «огреб», но это, похоже, просто вопрос времени. А у темных личностей в неприятностях — неизвестный, убивающий рыцарей плаща и кинжала... заклинанием любви! На фоне вышесказанного что уж тут говорить о студентах, которые учатся рядом с Бассо! В общем, демоны — это неприятности! Даже если он только один...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1382-9

© Кошкинко А. Г., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

Выражаю благодарность Андрею Буревому за разрешение использовать элементы оригинального мира, воссозданного в цикле его романов «Охотник»

ПРОЛОГ

Богиня смерти Хель с высоты облаков задумчиво смотрела на расстилающиеся внизу просторы. Мир, он тоже живой, неспешно думала она. Он тоже идет своим путем, встречая победы и поражения, взлеты и падения, как мы. И порой возникают ситуации, после которых мир может стать совершенно иным... Как и мы, живущие в нем, когда побеждаем или проигрываем. Это и есть жизнь. Главное, чтобы она не прервалась. Иначе исчезнет все. И эта зелень внизу, и голубое небо сверху, и проблемы, решение которых придает смысл существованию. И все теперь зависит от одного смертного. Человека с душой демона из другого мира. Зависит от того, сумеет ли он полюбить наш мир так, что согласится отдать свою жизнь за него. Но пока... Пока любви в нем почему-то нет...

Может быть, виноваты варги, взявшие его в плен? Впрочем, не нужно было бежать из-под венца и раскидываться неизвестными заклинаниями. Хотя этот брак не породил бы любви. И боги почему-то бессильны. А теперь он способный маг, свободен и открыт миру! Попытаем судьбу еще раз?..

Скрестив руки на груди, богиня нахмурилась, припоминая все случившееся за это время. Избранный занимался всем, чем угодно, но только не тем, чем нужно. Большей частью шутками и всякими глупостями. Недаром же он сказал при первой встрече, что он из дома Изменчивых, дома шутников. Вот он все и шутит с момента попадания сюда. Судьба мира — в руках шута! Да уж, забава так забава! И сделать ничего нель-

зя. Остается только наблюдать со стороны, да кое-как влиять на ситуацию, надеясь, что все как-то уладится.

Что ж, подумала, усмехнувшись, богиня, это всем нам урок. Слишком мы благодушные стали, ленивые. Жизнь пассивности не прощает. Жизнь — это движение. Нужно двигаться, иначе смысл самой жизни пропадает. Может, поэтому пророчество и случилось? Чтобы мы задвигались? Какая интересная мысль! Нужно поделиться ей с остальными. Может, это придаст новый смысл всему?

Эри

— Сэнсэй, — соединив перед собой ладони, почтительно склонил я голову в полупоклоне.

— Господин, — уважительно кивнул мне в ответ наставник эрт Бастиан.

Когда я обнаружил на территории университета здание, красные многоярусные крыши которого углами загибались вверх, я был весьма удивлен.

«Шао-Шаолинь, стоит во тьме ночной...» — пришли на ум слова земной песни, пока я озадаченно разглядывал знакомые по земным фотографиям и фильмам силуэты, изящно вырисовывающиеся на фоне голубого неба. С Шаолинем я почти угадал. Здание оказалось комплексом тренировочных залов для обучения искусству владения холодным оружием и совершенствования навыков. Мысль насчет того, на кой магам нужно мастерство клинка, я особо не уловил, но возмущаться по этому поводу не стал, а, наоборот, сказал спасибо.

Спасибо тебе, о неизвестный, за то, что у Бассо теперь есть место, где он может поднять шестом ветер, мысленно поблагодарил я давшего денег на эти «спортзалы».

И за то, что есть с кем, секундой позже добавил я.

Противник у меня был на данный момент весьма и весьма неплох — старший наставник эрт Бастиан. Похоже, один из тех, кто умеет обращаться с любым оружием, что попало в руки. Даже с шестом. Причем очень хорошо...

Подведя результаты наших первых спаррингов, я констатировал, что откровенно за ним не успеваю. Шест наставника гораздо быстрее добирается до моих ребер, чем мой до его. Тот тоже оценил мой потенциал.

— У вас неплохие навыки, Эриадор, — сказал мне по окончании нашего третьего боя Бастиан, — но нужно их развивать.

— Да, сэнсэй, — согласился я, складывая ладони перед собой и уважительно кланяясь на восточный манер.

Мой жест и спокойное признание правоты сказанных им слов импонировали мастеру, положив начало его дружелюбному отношению ко мне. Однажды он даже пожаловался мне на высокомерие учеников-магов, которые считают его занятия ерундой, на которые ходить не обязательно, а если пришел, то можно валять дурака и делать все спустя рукава.

— Легкомысленная дурь, — сказал тогда Бастиан, подводя итог рассказу о своих ученичках.

— Несомненно, — поддакнул я, покивав ему с умным видом.

Я же в свою очередь понарасказал ему баек про то, почему я умею обращаться с шестом, широко используя для их создания земные истории про мастеров кун-фу и всякие восточные единоборства и традиции. Но естественно, это все было за Серыми пустошами, там, где мой дом родной. Бастиан, который, по его признанию, научился владеть шестом у эльфов, моим рассказам был весьма удивлен. Однако недоверия своего вслух не высказывал (хотя в ментале я ощущал весьма сильное сомнение). Но с тех пор, поддерживая легенду, я кланялся ему теперь по-своему, по-восточному. Бастиан же отвечал мне так, как привык. Вот и сегодня, как обычно, мы завершали тренировку поклонами.

— Сэнсэй...

— Господин...

— Смотри, смотри! Кланяется, кланяется! Как аист! Хи-хи-хи... — долетел до меня громкий шепот.

Неторопливо закончив поклон, повернул голову на источник шума.

А, опять эти поглядушки пришли, с неудовольствием подумал я, увидев четырех девушек в зеленых мантиях факультета целителей. Вчера их было на одну меньше...

Надо сказать, что занимались мы с Бастианом на свежем воздухе — уличной площадке под ярко-красной крышей в виде шатра, стоящей на высоких квадратных столбах из темного дерева. Между столбами, где-то примерно на уровне пояса, были сделаны заборчики, сложенные крест-накрест из

узких деревянных реек. Их покрывал зеленый ковер из вьющихся растений, которые, похоже, цвели здесь круглое лето, поскольку заборчики были сплошь усеяны распустившимися синими и белыми цветками. Смотрелось очень живенько и нарядно. Плюс сладкий цветочный аромат, прилетающий вместе с легкими дуновениями ветерка. Вокруг тренировочной площадки, охватывая ее полукольцом, проходила мощеная крупной серой плиткой дорожка, с которой все желающие могли наблюдать за происходящим под крышей действом.

Ну и глазели бы оттуда, недовольно нахмурился я. Нет же, к самому заборчику приперлись! Цирк, что ли? Делать им нечего...

Хотя... делать им сейчас действительно нечего. До конца лета еще неделя, занятий нет, вот и ходят, плятятся... А как хорошо еще неделю назад было! Тихо...

Народа в университете сейчас вроде бы не должно было быть, поскольку каникулы еще не закончились, и до начала учебы оставалось еще время. Но потихоньку подтягивающиеся к началу занятий учащиеся болтались по территории, и ежедневно их количество увеличивалось. Меня они, собственно, до этого не напрягали, но сегодня я был в неважном настроении. Во-первых, ко мне два дня назад совершенно внезапно для меня подселили соседа. Разумеется, я видел вторую кровать у себя в комнате, но как-то не ожидал, что буду делить жилье еще с кем-то. В Эсферато никто гуртом не живет. И я тоже не собираюсь! Как назло, сосед попался дюже общительный — рта не закрывает! И говорит, и говорит, и говорит, и говорит! Я уже опухать начал. Понимаю, что у него эйфория, его приняли, у него будущее все в золотом и лазурном — вот восторг из него и прет. Но я-то ведь не железный! Я так долго не выдержу! Сделаю че-нить... И потом. Он мне магичить мешает! Пока я жил один, я потихоньку занимался иллюзиями, грубо нарушая запрет — «...разрешено заниматься магией только строго в отведенных местах, под контролем преподавателя!». Теперь, в его присутствии, это не получится. Заложить банально может. Пусть даже не специально, а так просто брякнет где-нибудь из желания пообщаться. Зачем мне это нужно? Поэтому я вчера попробовал узнать — нельзя ли его куда-нибудь деть? Оказалось — нельзя.

«В целях создания дружеских отношений между учащимися... боевой дружбы... жертвенность... поле боя... поддержка и помощь... совместные исследования... дружба на всю жизнь...» — и еще полстраницы в том же роде.

М-да, похоже, эгоизм индивидов тут тоже имеет место быть, резюмировал я, закончив читать распоряжение ректора, к которому меня отослали после того, как я выразил желание пожить один. Почти как у нас... Только наш повелитель ограничился совместным обучением. Жить толпой он нас не заставляет... Вот так проболтаешься по чужбинам, насмотришься и начнешь ценить то, что считалось само собой разумеющимся...

Это был для меня сегодня первый раздражающий фактор, вторым оказалось то, что Бастиан снова настучал мне по ребрам. Это, конечно, ерунда, ведь не я, Бассо, продул мастеру, а медленное тело Эри. Но когда ты проигрываешь, пусть даже понимая, что по-другому сейчас не будет, смешки всяких глупых куриц, которые ничего в этом не смыслят, — раздражают. Особенно вкупе с неважным настроением.

— Что желают сиятельные леди? — холодно поинтересовался я, повернувшись и сделав шаг в их направлении.

— Э... э, мм... — похоже, совсем не ожидая от меня вопроса, отозвалась самая красивая и статная из них, видно, лидер.

— Еще раз, леди, я не расслышал, — с легкой насмешкой в голосе произнес я, наклоняя голову к плечу.

— Мы просто хотели посмотреть, — ответила она, оправившись от неловкости.

— Ну и как вам... зрелище? — приподнял я правую бровь.

— Я думаю, что драться палками — это дикость и варварство!

Наглая, подумал я, разглядывая красивое лицо и темные вьющиеся волосы собеседницы. Думает, видите ли, она!

— А что же, по-вашему, нынче современно и цивилизованно? — иронично поинтересовался я.

— Мечи, — совершенно не раздумывая, мгновенно ответила та. — У всех благородных людей должен быть меч! Или магия, если вы маг! Вы ведь маг? Или нет? Я вас раньше не видела. Вы что, только принятый? Первокурсник? Все равно у вас должен быть значок! Где он?

Определенно наглая девица, вынес я свой окончательный

вердикт, выслушав ворох вопросов. Допрос она мне устраивает! Может, думает, что если она красавицей слышет, то ей все дозволено? Хм... Впрочем, это ее проблемы. Но вот со значком... со значком — это да. Все ученики тут их носят, показывая свою принадлежность к какой-либо кафедре. Как сказали, на учебу — в хламиде соответствующего цвета и со значком, вне учебы — можно без хламиды, хотя не приветствуется, но значок обязателен. Даже только что принятые получают гостевые значки. Потом император на приеме присяги выдает другие, постоянные. Однако у меня его нет, поскольку меня приняли гораздо раньше — месяц с лишним назад. Тогда даже еще и набора в университет не было. И императора мне не досталось. Мол, слишком жирно для одного меня его величество гонять туда-сюда. Я просто и без затей присягнул его доверенному лицу. Тогда же заодно и решили, что, поскольку я весь такой из себя и не знаю, кем хочу быть, то пусть я определяюсь до конца лета, а там снова принесу присягу, но уже вместе со всеми. Поэтому я болтался по университету без значка, но со справкой, в которой было написано, что я без пяти минут студент. Ее я пару раз предъявлял на воротах, когда ходил в город, пока меня не запомнили и не стали пускать так. И еще в библиотеке, в читальном зале. Библиотекарь, к слову, оказался на редкость упертым типом. Как говорится, круче только горы. Или тверже... Или тупее... Каждый раз он с пристрастием изучал предъявляемый мною документ, словно надеялся обнаружить, что он фальшивый.

Огненные письма жаждают, что ли, узреть, подумал я, увидев в первый раз, как он рассматривает пергамент на свет. Аль знаки водяные?

Даже эмпатия моя не помогала. Как я ни улыбался, как ни излучал в ментале дружелюбие — что об стенку горох. Я уже плюнул и просто каждый раз, переступая порог библиотеки, настраивался на то, что минуты две буду вместе с библиотекарем разглядывать справку...

Короче, значка у меня не было.

И очень даже может быть, что эта наглая девица не единственная, кого заинтересует, почему его нет. Народу прибывает с каждым днем... могут ведь и задолбать за оставшееся время, спрашивая. Рассказывать всем о своих талантах? Вот еще, не было печали! Меньше будут знать, крепче будут спать. И по-

том, что это вообще такое — радужный?! Не нравится мне это слово... Совершенно! Сразу вспоминается толпа потерявшихся в жизни земных низших под семиполосными флагами. Фи... Некрасивые они, эти радужные. Неэстетичные... Хм! А не подобрать ли мне какое-нибудь словечко с Земли? Что-нибудь солидненькое и звучненькое, такое, чтобы по голове било и напрочь перерубало любопытным мыслительные процессы? Мм... О, точно! Знаю! Хе-хе...

— Позвольте представиться, — ухмыляясь и делая при поклоне плавное движение правой рукой в сторону, — княжич Эриадор Аальст, маг вне категорий! К вашим услугам, сиятельная леди!

— Вне... чего? — удивленно распахнула темные глаза моя собеседница.

— Категорий, — улыбнулся я во всю ширь своей улыбки.

— Каких категорий?

— Любых! — сделал я резкое движение кистью руки.

— Никогда не слышала про таких магов!

— Всегда что-то случается в первый раз...

— Но где же тогда ваш значок? — недоверчиво прищурилась девушка, еще раз быстро обежав меня взглядом.

— Значок? Вы знаете... со значком такое дело... Архимаги мне его еще просто не успели сделать. Тороплю, тороплю, а они все никак... Я им так и сказал последний раз, что если не успеют до начала занятий, то обижусь и поругаюсь с ними. Они поклялись успеть до первого числа. Вот... Жду! — жизне-радостно оскалился я.

— Вы смеетесь?

— Неужели по мне это видно?

— Вы дурно воспитаны, господин Эриадор!

— Я вполне доволен своим воспитанием, сиятельная леди...

— Фи... — сморщила носик красавица и, обращаясь к своим подружкам, сказала: — Пойдемте отсюда. Он грубиян! Посмотрим, как он заговорит, когда ему потребуется лечение. Ха!

Значит, болеть мне здесь нельзя, подумал я, наблюдая за гордо удаляющимися целительницами, задравшими носы. Зарэжут! Хотя... я, собственно, как-то и не собираюсь болеть. Переживем!

— Спасибо, мастер, — обернувшись к Бастиану, еще раз поблагодарил я его. — Завтра в то же время?

— Да, как обычно, — кивнул в ответ он и, мотнув головой в сторону уходящих и слегка ухмыльнувшись, прокомментировал: — Строгие девушки!

— М-да... весьма, — кисло улыбнулся я. — Всего доброго, Бастиан.

— Удачи, Эриадор!

— И вам, мастер!

Пойду пройдусь, решил я, выйдя на крыльцо беседки и неторопливо осмотревшись по сторонам. Погоды нынче стоят отменные... Куда бы мне деть свое тело до обеда? Библиотекаря сегодня не будет... Пользуется тем, что занятий пока нет, и занимается своими делами... Халтурщик... М-да... А мне-то куда деваться? В оранжереи, что ли, сходить? Огурчик свежий свистнуть?

Территория университета, расположившегося на краю столицы, была огромной. Километра два на два с лишним. За высокую каменную стену влезли и парадные залы, и учебные корпуса, и жилье для студентов, и лаборатории с полигоном, и даже оранжереи с парком. В оранжереях выращивали, правда, не цветы и овощи, а всякие редкие травы для целительских зелий, но пару грядок с огурцами я там обнаружил.

Хрустящий молодой огурчик, еще даже толком не отравивший шкуру, чтобы колоться... Мняка! Точно! Пойду навещу грядочку, принял я решение по поводу своего ближайшего времяпровождения. После тренировки всегда желание пожевать появляется!

Я неторопливо пошел по дорожкам парка в направлении своей цели. Через пару минут неспешной прогулки мои мысли свернули в колею, по которой они бодро ездили последние несколько дней. Мне давно уже было пора определиться с местом учебы. С факультетом, так сказать... И как-то все принятие решения откладывалось и откладывалось. А дело в том, что мне нужно было выбрать себе занятие исходя из моей главной задачи. А в данный момент это был поиск пути отсюда, а никак не карьерный рост и продвижение по местной магической лестнице. Причем изначально у меня был некий расчет на то, что учеба облегчит мне поиск этого пути. Однако, как это обычно бывает, действительность всегда отличает-

ся от наших представлений о ней. В университете оказалось всего шесть кафедр: четыре стихийные — воздух, земля, огонь, вода, и еще две — целителей и артефакторов. Никаких других, нужных мне, типа перемещательной или порталистов, тут не было. С одной стороны, их отсутствие подтверждало имеющуюся у меня информацию о том, что знания о порталах тут считаются утерянными, а с другой стороны — что же в этом хорошего?

Придется крутиться самому, сделал я безрадостный для себя вывод. Плющить зад в читальном зале, сплюнявя пальцы, перелистывать заспунявленные уже до меня карточки каталогов, разглядывать пахнущие плесенью и пылью свитки, пытаюсь понять, что за буквы означают эти каракули... Просто нет слов, до чего чудесное времяпровождение мне предстоит! Как представишь — тоска без конца и края... Причем если тосковать по полной, то на всю эту тоску, даже по самым скромным прикидкам, мне нужно будет потратить массу времени. Просто огромнейшую! Только тогда от поисков, возможно, и будет толк. А если приплюсовать к этой массе еще время на разговоры с умными людьми, которые в теме, и возможные поездки, Сихот знает куда, за Сихот знает какими артефактами или раритетами, — то это уже выглядит просто как глобальная временная катастрофа. Времени на имитацию учебы не остается вообще! При этом еще нужно будет умудриться как-то не сдохнуть от скуки... Тут ведь даже телевизора нет! Придется развлечения придумывать себе самому... А это тоже время. И где его на все это взять?

Другими словами, мне нужно учиться так, чтобы не учиться, сделал я вывод по окончании прикидок временных затрат, которые мне предстоят. Да ведь и потом нужно будет еще суметь воспользоваться добытым знанием... Это тоже плюс ко времени. Мрак просто какой-то! Если ко мне еще и с учебой приставать будут, тогда я вообще на эти поиски пару сотен лет потрачу! Как там Хель сказала? Ближайшие несколько сотен лет ничего не предвидится? Просто здорово! Как раз к пророчеству и нарою... Эх... Ладно, ну а что делать? Других вариантов вроде не просматривается. Придется пока так действовать, а там, может, и повезет. Вдруг я найду книжку тут, за углом, в библиотеке... А там раз — и все написано. Я бац — и в дамках! Совершенно не вижу препятствий к тому, чтобы мне

повезло! Потом у меня есть еще запасной вариант с книгой Эри... Но это тоже, похоже, еще то приключенище будет. Где теперь это княжество Аальста искать? И как до него добираться? Пешком через пустыню? Можно... конечно, был бы только толк от этого. Но перед турпоходом нужно хотя бы узнать направление, в котором чесать... М-да...

Так что мне нужен факультет, который будет отвлекать меня на учебу по минимуму... В который раз я взялся оценивать возможные варианты.

Пользуясь своей уникальностью и имеющимся в запасе временем, я облазил весь университет, сунув свой нос во все дыры, которые мне только попались. Прикрывал я свое любопытство «желанием наилучшего употребления на благо империи своего многогранного дара». Услышав такое витиевато-патриотичное объяснение моей активности, собеседники обычно «притухали», и вопросов о праве находиться в данном месте больше не возникало. Ну, если все же вдруг, то на крайняк у меня была с собой справка...

Короче, я обошел всех, пытаюсь понять, в какой магический кружок мне записаться. С одной стороны — желательно, чтобы не доставали, не мешая заниматься мне своими делами, с другой стороны — хотелось хоть как-то осмысленно проводить время, коль уж я буду изображать из себя студента. Симулировать изучение того, что уже знаешь, — просто в облом. От скуки ведь и умереть можно. Опять же, если рассматривать худший вариант, при котором я тут малость подзадержусь, то неплохо, если от сидения за партой была бы хоть какая-нибудь отдача. Желательно деньгами. Факультеты всяких там боевых искусств вроде метания сосуллек и плевков огнем я сразу отмел в сторону. Во-первых, все, что мне из этого удалось увидеть, я уже знал, да и причем поболее, а во-вторых, на этих искусствах ведь ничего не заработаешь, кроме жалованья. Стихийники тут за боевых магов считаются. Вполне могут потом услать куда-нибудь... воевать... Присяге придется следовать. Оно надо? Мне, по крайней мере, нет. Свои дела есть. Из шести четыре вычеркнул — остались две кафедры. Артефакторы и целители. Золотые и зеленые... Ну, первые имеют неплохие заработки, делая защищенные документы. И работа у них, скажем так, не обременительная. Сиди себе, клиентов жди. Все время между ними — твое. Хоть доку-

менты нужны всегда, но и здесь могут быть исключения. Ну нет, допустим, у людей денег! Жрать, например, нечего. Или война вдруг, или мор там. Тут не до бумажек. Хотя, пожалуй, я тут несколько горячусь. Без бумаг никуда. Даже когда мор. Однако у артефактора есть минус. В таком деле нужно сидеть на одном месте — это раз, а во-вторых, я там ничего нового, пожалуй, не узнаю. По крайней мере, мне так показалось. Придется в этом случае симулировать учебу. Короче, не воодушевляет.

Остаются зеленые... Болеют всегда, невзирая ни на что. Скорее, чем хуже — тем больше болеют. Потом, болеют везде. То есть работу можно найти где угодно. Куда надо — туда и поехал. И никто не спросит: зачем? Лечить поехал! Айболит я разъездной! Понятно? Угу... Это весьма хороший плюс. В целительстве я слаб. Будучи изменчивым, я знаю, как изменить тело, но, так сказать, в демонском приложении. Как лечить низших — представляю весьма смутно. Значит, придется учиться... Не то чтобы это было здорово... Но хоть не буду впустую зад отсиживать. Пусть будет плюс с минусом. Если голытьбу не лечить, творя добро направо и налево, то деньги будут. Это — несомненный плюс. И еще... Направляясь в столицу, я рассчитывал, что найду специалистов, которые помогут мне решить мою досадную проблему с магией. Однако посмотрел я тут на местных магов, посмотрел и решил — обойдусь! Ну их! Еще что углядят... им совершенно ненужное. Мне уже и так понятно, что мое первое предположение, сделанное еще в замке Аальста, — верно. Вся загвоздка в теле. Не приспособлено тело низшего под высшую магию. Не проходит она через него. Почему? Не знаю... Может, магия, к примеру, квадратная, а какие-нибудь каналы в теле низшего для ее прохождения — треугольные. Вот и не лезет одно в другое! Так, давится что-то по каплям. Сразу приходит в голову мысль сделать с телом что-нибудь такое, чтобы все совпадало. Логичное и разумное на первый взгляд решение проблемы. И целительство тут очень кстати. Можно попробовать перестроить свое тело, согласно нуждам. Но! Тут есть одно «но». Для этого нужно знать, что есть магия изначально и как она взаимодействует с телом. А я этого не знаю. Это же чисто теоретическая заумь. В Эсферато над этим думают отдельные большие головы, а остальные просто используют то, что им даде-

но, не вдаваясь в подробности. Как с электричеством на Земле. Все пользуются, не задумываясь. А как оно там на самом деле... один бог их ведаёт. Поэтому, сколько потребуется времени на получение необходимых мне знаний и возможно ли в принципе достижение того результата, какого я хочу, совершенно не ясно. Не подойдешь же к целителям и не спросишь: «А в демона я превратиться смогу или нет? Если да, то когда?» Тем более что они наверняка сами ничего не знают. Отсталые они тут, деревня...

Короче говоря, в целительстве почти все плюсы, кроме одного минуса — придется учиться. Точнее — придется тратить время... Что важнее — не сдохнуть от скуки, изображая студента, или потратить немного больше времени? А?

Стефания

Веселая музыка била в уши, отдаваясь в висках болезненной вибрацией, а сотни ярко горящих магических свечей в огромных люстрах и канделябрах расплывались в глазах в яркие кружки света, выдавая слезы. Обида комом стояла в горле.

Не плакать, только не плакать, твердила я себе, изо всех сил стараясь сдержать слезы и до боли сжимая пальцы в кулаки, — маги не плачут! Если я сейчас разревусь, то стану посмешищем университета до конца своих дней!

Я прикрыла глаза от слепящего света свечей. А ведь как все хорошо начиналось! Сколько было планов и надежд! После дня моего шестнадцатилетия, где-то через два или три месяца, из столицы пришло письмо. В нем предписывалось моему отцу, барону Терскому, во исполнение высочайшего указа императора доставить свою дочь Стефанию, то есть меня, в университет магии, для прохождения испытания. Империи были нужны маги. Поэтому каждый дворянин, достигнув совершеннолетия, должен был явиться в столицу и пройти проверку на наличие у него магических способностей. Мои старшие сестры уже в свое время получили письма и съездили в столицу, но ни у одной из них магических способностей не оказалось, что было весьма огорчительно для моего отца. Понятно, у него голова болела о том, где нам всем взять приданое, а тут такой шанс. Студент университета получал стипендию, а по завершении учебы поступал на имперскую службу.

Как для меня, так и для многих юношей и девушек это был шанс изменить свою судьбу и вырваться из провинциального захолустья в столицу, где жизнь бьет ключом и все время что-то происходит. А в нашем замке каждый день похож на предыдущий и сегодня уже известно, что будет даже не завтра, а послезавтра. Да ничего не будет! Будет то же, что и сегодня, — ничего! Конечно, стать магом — это очень редкая удача. Во дворе университета в толпе я слышала, как спорили, каким был отбор в прошлом году — один из четырехсот или один из четырехсот тридцати. Только я как-то не ощущала, много это или нет? Цифра есть, но вот сколько это людей, я не могла себе представить. Впрочем, меня это не очень беспокоило. Я почему-то была твердо уверена, что меня примут, хотя никаких признаков наличия у меня дара родители и сестры припомнить не могли.

— Да не переживай ты так! — сказала мне перед самым отъездом моя самая старшая сестра, с которой мы были особенно близки. — Съездишь в столицу, посмотришь на город, на наряды, на кавалеров. Развеешься. Не всем же магами быть!

А я хочу, сказала я себе, заранее получив порцию утешений. Хочу — и буду! Пусть другие ими не становятся. А я — стану!

Вся дорога до столицы у меня прошла в грезах. Я представляла, как приезжаю в университет и все сразу замечают, какая я умная и красивая девушка, у меня мгновенно появляется много подруг и друзей, а среди друзей даже будут уже не совсем друзья — а поклонники. И они будут мне дарить цветы, читать стихи и ухаживать... Так красиво... А на испытании у меня откроется дар целительницы, и сама великая Аканта возьмет меня в ученицы. И стану я известной на всю империю врачевательницей, к которой будут ехать со всех ее уголков и даже из других стран... А потом меня пригласят во дворец самого императора, и я встречу там принца... И он влюбится в меня без памяти и попросит мою руку и сердце... И все будет так сказочно-сказочно, здорово-здорово! Ну просто сердце разрывалось от восторга и перехватывало дыхание, когда я себе это представляла. Так было здорово мечтать под стук колес кареты, уносившей тебя в прекрасную столицу, к счастью и славе!

Однако, задержавшись в дороге, мы с родителями приеха-

ли к самому назначенному дню. Поэтому Тайлор я рассмотреть не успела. Все, что я увидела из окна кареты, — мощные камнем бесконечные незнакомые улицы, закрывающие небо высокие серые дома и толпы людей, среди которых нет ни одного знакомого лица. Не воодушевила меня столица. Грязная, шумная и пугающе огромная. А вот университет мне понравился. Он был таким, каким я его себе представляла, — замок, с высокими светлыми стенами, с огромными воротами и многочисленными башенками, над которыми развевались разноцветные флаги. За воротами — большой двор, битком набитый толпой разодетых поступающих и их родителей. Небольшой оркестр на балконе играл громкую, веселую музыку, создавая праздничное настроение. Посреди двора был большой фонтан, в котором, иногда попадая в такт мелодии, весело играли струи воды — то взлетая вверх, то опадая вниз, они оставляли после себя облако мелких капель, радугой горящих на солнце.

— Ой, как красиво!

Я как вкопанная остановилась, увидев это чудо. Это был первый фонтан в моей жизни. Завороженная, я наблюдала за движением струй, а потом, воспользовавшись тем, что родители с каким-то служителем занялись выяснением вопроса о нашей очередности, направилась к воде, лавируя в толпе. Добравшись до цели, я задрала голову и принялась смотреть на прозрачные струи, переливающиеся на фоне голубого неба. Они танцевали свой искрящийся танец, обдавая мое лицо мелкими брызгами при легких порывах ветра. Полюбовавшись, я нагнулась и попробовала поймать рукой тоненькую струйку воды, бившую из самого края фонтана. Неожиданно прижатая струя извернулась под моими пальцами и брызнула куда-то вбок.

— Ай! Ты что делаешь, дура?!

Испуганно оглянувшись на крик, я увидела рядом высокую стройную девушку в платье, с первого взгляда на которое было ясно, что стоит оно должно просто сумасшедших денег. У девушки были золотистые, с красноватым отливом, длинные волосы и возмущенное выражение на высокомерном лице.

— Ты это специально? Специально? Да?

Девушка вынула из рукава белоснежный кружевной платочек и принялась аккуратно промокать им лицо.

— Ой, извините... — растерянно пролепетала я. — Я нечаянно... Просто фонтан такой красивый, а я их никогда не видела...

— Ха! Провинциалка! — громко и пренебрежительно произнесла девушка, окинув полным презрения взглядом мое платье. Она демонстративно повернулась ко мне спиной и пошла прочь, гордо задрвав подбородок.

Я в смущении втянула голову в плечи от десятков глаз людей, разом уставившихся на меня.

— Ну ничего такого не случилось... Несколько капель, и все, — произнесла я ей в спину, в попытке оправдаться, но прозвучало это совсем тихо, и никто моих слов, кажется, даже не услышал. Девушка, по крайней мере, точно.

Да и ладно, подумала я, пробираясь назад, к родителям. Подумаешь, цаца какая! Пара капелек на нее попала всего-то. Сама дура!

— Стефания! Ну где ты ходишь? — накинулись на меня нервничающие родители. — Нужно становиться в очередь, а ты где-то гуляешь!

Я не стала ничего объяснять, а просто спросила, куда идти.

Очередь начиналась у подножия широкой лестницы, в конце двора, за фонтаном. Мы подошли и встали в ее хвост. На первой площадке лестницы нас встретили трое молодых магов в парадных, шитых серебром мантиях. Они записали меня в книгу и выдали листок бумаги, на котором в красивой золотой рамке с завитушками значилось мое имя, титул и порядковый номер. Пока они делали записи, я смотрела на них во все глаза.

Хорошо им, подумалось мне, все волнения у них уже позади... Интересно, а кто они? Может, целители? А где их знаки?

Однако долго разглядывать магов у меня не получилось. Очередь двинулась вперед, и мы пошли тоже, вверх...

Вот я вместе с родителями на широкой беломраморной лестнице, ведущей в зал испытаний. Выше и ниже нас стоят по двое и по трое люди — это тоже приглашенные. Как сказал шепотом, наклонившись к моему уху, отец — цвет дворянства! На самой верхней площадке я заметила девушку, в которую случайно брызнула водой. Рядом с ней важно стояли ее

отец и мать в очень богатых, просто сверкающих золотом и камнями одеждах. Девушка тоже заметила меня. Посмотрев с высоты разделяющих нас ступенек, она презрительно сморщилась и отвернулась.

Но меня это совершенно не задело. Всеми мыслями я была уже там, в зале. Какая судьба уготована мне, думала я. Кем я стану? Магом огня? Или воздуха? А может, мне все-таки повезет, и шар засветится зеленым? И я, как хотела, стану целительницей?

Очередь продолжает двигаться, и вот, наконец, я, робея, вхожу под высокие готические своды зала испытаний. Зал огромен, прекрасен и величествен. Гладкий, словно светящийся изнутри пол из мрамора потрясающей белизны. По всей его поверхности — небольшие вкрапления золотых прожилок. Такие же белые с золотом стены, высокими колоннадами уходящие вверх. Где-то высоко, под потолком, узкие окна, сквозь которые льется яркий дневной свет. Вход в зал сбоку, через широкие, массивные двери из белой, редкой породы дерева. От него начинается дорожка, обозначенная двумя широкими золотыми лентами в полу. Она огибает весь зал по периметру и в середине сворачивает в центр, к Камню Судьбы. Перед ним она разбегается линиями в стороны, образуя золотые полукружия, охватывающие стоящий на подставке артефакт, и потом уходит к ведущей вниз, на выход, мраморной лестнице. Напротив Камня Судьбы, на противоположной от входа стене — большая лоджия, в которой сидит сиятельная комиссия университета и высшие сановники империи. Из лоджии так и пышет роскошью одежд, драгоценностей и власти. На золотой дорожке равномерно, друг за другом, стоят девушки и юноши, за спинами которых — их родители. Все взгляды из очереди и из лоджии направлены на действие, разворачивающееся у артефакта, рядом с которым находится ректор университета, великий маг Мотэдиус, со своими помощниками.

— Баронет Атроний Терристойский! Испытание! — внезапно раздается громкий сильный голос в тишине зала.

От неожиданности я вздрагиваю. Заглядевшись на сверкающие наряды, я отвлеклась. А ведь главное не в лоджии, а внизу, перед ней, у камня. Там, где дорожка разветвляется на два полукружия, стоит человек в белой, шитой золотом ман-

тии — господин распорядитель. Это он только что произнес слова. Симпатичный, широкоплечий юноша, первый в очереди перед артефактом, услышав их, подобрался, кажется, выдохнул и пошел вперед. Его родители остались на месте. Подойдя к камню, юноша развел руки в стороны, а затем медленно и осторожно положил ладони на каменный шар. Подставка в виде кольца, на которой находился камень, засветилась мягким желтым светом, но сам артефакт остался таким же скучно-серым, как и был до этого. Несколько секунд ничего не происходило, потом свет подставки погас.

— Баронет Атроний Терристойский! Испытание не пройдено! — громогласно объявил человек в мантии и уже тише сказал родителям испытуемого: — Прошу, — указывая рукой на выход.

Юноша отнял руки от камня и несколько секунд держал открытые ладони у его поверхности, не прикасаясь к ней, словно надеясь на чудо. Но вот он справился с собой, опустил руки и повернулся к лестнице. На его лице было полнейшее разочарование.

— Баронет Дион Оттервальд! Испытание! — объявил распорядитель, делая знак приблизиться следующему испытуемому.

Очередь продвинулась на несколько шагов вперед.

— Баронет Дион Оттервальд! Испытание не пройдено!

Худощавый парень с копной волос льняного цвета огорченно махнул правой рукой и чуть ли не побежал к лестнице, ведущей вниз.

— Баронесса Сильвия Абенторф! Испытание!

...не пройдено!

Очередь двигалась. В зале с постоянной периодичностью раздавалось — не пройдено, не пройдено, не пройдено! После каждого такого «не пройдено» мы продвигались на несколько шагов вперед. Глядя на то, как артефакт отказывал одному за другим, меня неожиданно охватил страх. Я вдруг поняла, что такое один из четырехсот.

— Графиня Алистера Эберардо! Испытание!

Девчонка, обругавшая меня у фонтана, тряхнула своими

волосищами и, гордо закинув голову, пошла к камню. Несколько мгновений тишины.

— Графиня Алистера Эберардо! Маг огня! — внезапно объявил распорядитель.

Камень под ладонями девчонки переливался неярким красным цветом. По залу пронесся шепоток. Маги в лоджии запереглядывались, кивая головами.

— Прошу вас! — взмахнул рукой распорядитель.

Алистера убрала руки с погасшего камня, оглядела очередь взглядом, в котором сплетались высокомерие, презрение и гордость, еще раз тряхнула гривой своих волос и пошла на выход. Сзади за ней, с выражением беспредельного счастья на лицах и чуть не лопааясь от гордости, поспешали родители.

Два шага — остановка. Три шага — остановка. Очередь двигается, и я внезапно оказываюсь напротив артефакта. Передо мной никого нет!

— Баронесса Стефания Терская! Испытание! — услышала я, и в животе внезапно стало холодно.

На переставших почему-то гнуться ногах я подошла к артефакту и не дыша положила на него ладони. У основания засветился желтый свет. Камень на ощупь был гладок и неожиданно тепел, словно он лежал на солнце. Больше ничего я не чувствовала. Прошло какое-то время. Ничего не происходило. Камень так же оставался серым, но желтый свет, разрешающий убрать руки, не гас. По залу пронесся шепоток и стих. Я растерянно оглянулась на стоящего рядом господина Мотэдиуса. Ректор университета смотрел на камень, наклонив голову к левому плечу и приподняв правую бровь. Его лицо отражало крайнюю степень заинтересованности. Я снова посмотрела на камень.

Ой! Внезапно камень стал прозрачным, и где-то в его центре появились черные точки. Несколько мгновений повисев неподвижно, они вдруг начали одновременное синхронное движение, оставляя за собой след в виде тонкой темной нити. Прошло совсем немного времени, и я внезапно поняла, что рождает их движение. Цветок! Ажурный черный цветок! Я оказалась права. Спустя несколько мгновений нити прекратили свои извивы, и у меня под ладонями медленно завращался тугий черный бутон на длинном стебле. В зале стояла гробовая тишина, словно все забыли, что нужно дышать.

Сделав несколько оборотов, цветок остановился и неспешно наклонился в мою сторону. Несколько ударов сердца, и лепестки его, дрогнув, стали медленно раскрываться. Неожиданно из наклонившегося бутона потек тяжелый темный дым, который извивающимися струями стал опускаться вниз, на дно, собираясь там непроницаемым черным облаком. Его становилось все больше и больше. Вот уже четверть камня заполнена, вот половина, вот уже за ним почти не видно цветка, вот цветок исчез... Секунда — и камень стал совершенно черным.

— Ах-ах-ахх! — выдохнул зал.

Свет подставки погас. Я стояла и с удивлением смотрела на абсолютно черный камень под ладонями.

— Темная! Темная... Темная! — понеслось со всех сторон зала.

Не понимая, что случилось, я взглянула на ректора. Он о чем-то напряженно думал, нахмутив брови и уставившись глазами в пол. Видя, что ему не до меня, я обернулась к распорядителю. У распорядителя — вытаращенные глаза, открытый рот, а на лице страх пополам с изумлением. Я посмотрела в сторону лоджии. Лица в ней отражали те же эмоции.

Я снова вернулась взглядом к распорядителю. Тот уже несколько пришел в себя, глаза стали меньше, но странное недоумение все еще читалось на его лице.

— Стефания Терская... — неуверенно начал он, но остановился и повернулся к ректору, ища его взгляд.

Архимаг Мотэдиус, почувствовав обращенный к нему беззвучный вопрос, поднял голову, медленно и пристально оглядел меня и, видимо приняв решение, кивнул.

— Кхм, кхм... — откашлялся распорядитель и начал сначала: — Баронесса Стефания Терская... Темный маг! — громко, но с интонациями, словно сам себе удивляясь, объявил он.

— Ах-ах-ахх! — снова прошелестело по залу.

— Прощу! — сделал указующий жест рукой уже приходящий в себя распорядитель.

Ничего не понимая, я послушно кивнула и развернулась к выходу. И тут до меня дошло. Темный маг? Я темный маг? Это ошибка! Я же хотела быть целительницей! Камень ошибся! Это ошибка! Не хочу я быть темным магом!

Помню, я тогда так разозлилась. Никакой я не темный маг!

Однако пока мы с родителями, спустившись по лестнице, дошли до выхода, моя злость сменилась на другое чувство. Мне стало как-то... зябко, что ли? Не страшно, нет... Больше всего подходит к этому чувству слово «зябко». Да, именно так!

На выходе нас встретила толпа. Непонятно каким образом, но, похоже, все уже все знали.

— Темная! Смотри, смотри! Вон она! Хель одарила ее цветком! Проклятая... — неся шепот со всех сторон, и в меня даже показывали пальцами. Некоторые на задних рядах вставали на носки и вытягивали шеи, чтобы лучше увидеть наследницу темных магов. Вокруг меня образовался пустой круг, и все на меня глядели, словно на какую-то редкую мерзкую жабу.

И родители тоже... Когда я обернулась к ним в поиске поддержки, они стояли у края этого круга, не входя внутрь. И глаза у них были... словно первый раз меня увидели и теперь смотрят — что же это у них там родилось такое? Так обидно. Но я не заплакала тогда, как не заплачу и сейчас!

— Стефания, может, вы желаете отказаться от обучения? — спросил меня ректор, самолично пришедший говорить со мной.

Отказаться? А что потом? Вернуться домой после всех мечтаний о том, как я поступлю в университет и стану целительницей? Вернуться туда, откуда я в мыслях уже уехала навсегда? И что я буду там делать? Ждать, пока кто-нибудь посватается? У меня четыре старшие сестры, я пятая, мать нас рожала, пока не родила отцу сына — наследника. Отцу никогда не собрать всем приданого. Бесприданница, да еще и темная! Шила в мешке не утаишь... Сплетни из столицы быстро дойдут, хоть она и далеко от нас. И кто тогда на мне женится? Да и не хочу я замуж! За кого? За соседских сыночков? Двух слов связать не могут, способны только за задницы хватать да со своими слюнями лезть. Дураки! Нет, назад я не поеду. Тут я хоть кем-то стану, а дома...

— Стефания, откажись! — взмолилась со слезами на глазах уже пришедшая в себя и переставшая от меня шараться мать.

Я медленно отрицательно покачала головой.

— Я не откажусь, — твердо сказала я, поднимая голову и встречаясь взглядом с ректором.

— Вам будет одиноко... — неожиданно как-то грустно признался он.

— Ну и пусть! — гордо ответила я, горя обидой и не совсем понимая, что он имеет в виду.

— Что ж, это ваш выбор... Баронесса Стефания Терская! Правом, данным мне императором и Верховным советом магов, я объявляю вас зачисленной в Столичный университет магии! Добро пожаловать! — официальным голосом произнес ректор и склонил голову.

— Благодарю вас, — сделала я реверанс.

— Надеюсь, что вы прославите стены нашего университета! Жду вас на занятиях! — закончил стандартное приглашение ректор и откланялся.

Что значили его слова об одиночестве, я поняла позже. Сначала никто не захотел жить со мной в комнате. Хоть согласно правилам студентов селили по двое, мне соседки не нашлось. Но это было, оказывается, еще не самое худшее. Худшее началось, когда всем вновь поступившим выдали мантии. Моя, черная, мгновенно образовывала вокруг себя пустое пространство. Никто не хотел со мной общаться. На меня предпочитали смотреть издали, как на диковинное существо. Родители после моего зачисления поспешили уехать, и я осталась одна. За эти почти две недели, пока происходило завершение приема и устройство студентов, я произнесла всего несколько фраз, да и то разговаривая с работниками университета. Еще выяснилось, что мне некому преподавать, поскольку темных студентов не поступало уже более двухсот с лишним лет, и нужных учителей давно нет. Правда, ректор сообщил, что нашел мне наставника и что он уже известил его письмом, но на первом общем построении университета я стояла одна, с краю, без преподавателей, без сокурсников... Одна.

Тогда же был объявлен праздник и бал. Ректор предупредил, что явка вновь принятых на него обязательна, поскольку сам император приедет принимать у нас присягу. Конечно же я пришла. Долго ждала своей очереди, пока не прозвучало мое имя. Как во сне вышла в центр зала. Последняя, после всех. Все было словно в тумане. Произносимые мною слова присяги в мертвой тишине и острый, из-под бровей взгляд императора. Удивительно, как я ничего не напутала... Поздра-

вительную речь императора я тоже слушала как будто изда- лека, не разбирая слов...

— А теперь, дорогие друзья, объявляется бал! — громким голосом объявил ректор, по окончании речи императора. — И по нашей старой традиции первый танец исполняют самые молодые! Те, которые только что получили свои знаки гиль- дии! Отныне они маги, и сейчас для них состоится их первый танец в новом статусе! Старшие курсы, приглашайте вновь поступивших! Девушки могут приглашать кавалеров! Пер- вый танец! Оркестр, музыку!

Оркестр грянул, и вокруг меня, делясь и разбиваясь на группы, забурило толпа. Голоса, смех, приглашения, и вот мимо скользят пары, стремясь в центр зала. А вокруг меня... Пустота. Меня словно нет...

Вот уже все выстроились по центру, начался танец... А я стою, прижавшись спиной к колонне, с горьким комом в горле и стараюсь не разреветься... Совсем не так я представляла свой первый бал в университете!

— Леди, вы танцуете? Лээ-ди!

Неожиданно я услышала рядом с собой чей-то голос. Я уси- ленно принялась моргать, пытаюсь разогнать мешающие мне видеть слезы. С третьей попытки это удалось, и я увидела парня, примерно моего возраста, который стоял рядом и тер- пеливо смотрел на меня своими большими темными глаза- ми. Короткая стрижка и слегка ироничное выражение глаз. А одет он, одет...

Я в изумлении уставилась на его камзол. Расшитый сереб- ром, из ткани всех оттенков фиолетового цвета, он выглядел просто невероятно. Такими же переливчато-фиолетовыми были и свободного покроя штаны, заправленные в невысокие, ниже колен, черные сапожки. Еще был широкий черный пояс, сверкающий россыпью мелких прозрачных камней, с боль- шой пряжкой, короткий клинок в черных ножнах на боку и белый шейный платок с ярко-желтой заколкой и большим черным камнем.

— Прощу простить, леди, что отрываю вас от ваших глубо- ких мыслей, но нынче бал, и я не прощу себе, если не пригла- шу такую красавицу, как вы, станцевать! Леди, я прошу ваше- го согласия на танец! — Незнакомец сделал церемониальный приглашающий поклон.

Что? Это он мне? Я подавила в себе желание оглянуться, ведь сзади была только колонна. Он что, разве не видит, какого цвета моя мантия? Или... может, просто решил посмеяться надо мной? Да вроде нет, никого больше рядом нет, все отвернулись... Никто не смотрит — я нервно огляделась по сторонам.

Парень между тем спокойно стоял и наблюдал за моими метаниями, словно он был в курсе моего душевного состояния.

— Станцуюем? — неожиданно просто предложил он, протягивая ко мне левую открытую ладонь. — Меня зовут Эриадор!

— Баронесса Стефания Терская, — мгновение поколебавшись, сказала я и осторожно вложила свою правую кисть в его протянутую руку.

Эри

Ничего так зальчик... Большой. По бокам в два яруса набитые зрителями лоджии с белыми перильцами, колоннами и красными портьерами. С высоченного расписного потолка на длинных цепях спускаются пять огромных люстр, нестерпимо брызжащих светом сквозь переливающийся граненый хрусталь висюлек.

Народу в зале — не протолкнуться! Первокурсники, их родители, преподаватели, старшекурсники, приглашенные особо важные персоны... Короче, полный аншлаг. Парча, шелк, золото, блеск драгоценных женских украшений, блеск камней на эфесах парадных клинков, золотое шитье... Все переливается, сверкает...

Сверкать-то, конечно, сверкает... Стоя на ступенях роскошной беломраморной лестницы, ведущей в правый боковой ярус, я разглядывал толпу внизу. Золото и камни это, несомненно, круто, но надо, как говорится, и меру знать... Вот то ли дело я — скромненько и со вкусом! Пожалуй, нет тут никого, кто не заметил моего костюмчика! Один цвет чего стоит!

Ткань я углядел совершенно случайно в лавке портного, куда зашел прикупить чего-нибудь для объявленного бала в день присяги, а то у меня ничего подходящего для явления на публике не было. Хотелось чего-нибудь эдакого... выпадаю-

щего из местной действительности. Чего, правда, я на тот момент еще сам не знал.

Портной, увидев потенциального покупателя, с ходу принялся меня убалтывать, предлагая наряды, сшитые по столичной моде нынешнего сезона, в которых ходил весь местный бомонд.

Я же, наклонив к плечу голову и скептически оттянув угол рта, без всякого восторга разглядывал одежду на манекенах, слушая, как хозяин расхваливает себя и свой товар. Внезапно на глаза мне попался край рулона ткани яркого фиолетового цвета, который выглядывал из-за занавески с нижней полки пристенного стеллажа у стены.

— А что это у вас там торчит? — поинтересовался я у портного.

— Где? — спросил тот, опуская голову и оглядывая свою одежду.

— Вон, — показал я рукой.

— А... это! Не обращайтесь внимания. Испорченное. Заказал привезти мне ткани, так по дороге перевернули фургон. И вот, видите, что они мне привезли? Чернила, засахаренная черника, яблочный сидр — все на ней! Просто уму непостижимо! Как можно класть ткань в один фургон с чернилами и ягодой? Ткань! — Портной поднял вверх указательный палец. — И они еще утверждают, что лучшие перевозчики! Деньги мне они, конечно, вернули, — продолжил он свой рассказ, — но, сами видите — ткань пропала. И какая! Шелк с хлопком, отличнейшее качество! Теперь в нее можно только что-нибудь заворачивать... Вам не нужно? Может, хотите что-то завернуть?

— Вполне возможно... — задумчиво ответил я, издали разглядывая край фиолетового рулона. — Пожалуй, но это будет зависеть от цены....

— О, не беспокойтесь! Деньги я вернул, а ткань мне оставили в качестве возмещения ущерба. Не выкидывать же ее? Так что цена будет самая маленькая. — Портной назвал пустяшную сумму.

— А где тут у вас зеркало? — поинтересовался я.

— Вот, — указал он за занавеску примерочной.

— Ну что ж... давайте попробуем завернуть...

Я подошел к рулону, нагнулся, вытащил его с полки и под удивленным взглядом портного потопал в примерочную.

— Мм? — глядя в зеркало, поинтересовался я у него, наискосок приложив к себе отмотанный от рулона край.

— Вы... думаете? — ошарашенно спросил стоящий за моей спиной портной.

— Я думаю, что... Пожалуй — да! — ответил я, рассматривая себя и перекладывая голову с плеча на плечо. — Неплохо прокрасилось... Если завернуть меня в эту ткань, то должно получиться... Весьма...

— Немодный цвет... — пребывая в состоянии легкого ступора, как-то механически сказал портной, таращась на мое отражение в зеркале.

— Та... боги... с ней... с этой модой, — делая паузы между словами, произнес я, внимательно разглядывая себя. — Надеюсь, вы серебром вышивать умеете?

— Э-э... да, да, — закивал портной, по-прежнему не отрывая взгляда от зеркала. — Конечно! Какой необычный оттенок

Да, цвет необычен. Нужно его облагородить, чтобы не вышел клоунский наряд. Серебряная вышивка тут будет кстати... И еще пояс нужен... Черный...

Короче, пошитый по моим рисункам костюм получился офигительнейшей вещью. Народ просто шибало цветом и эксклюзивностью фасона. Портной был в полном восторге от результата и, похоже, строчил на манекен образец... из фиолетовой ткани.

Ректор, правда, говорил, чтобы первокурсники обязательно пришли в выданных им мантиях. Да ладно, махнул я про себя рукой, вспомнив его требование. Вот буду я еще в мешке позориться! Бал как-никак. И я не местный организм! Пусть аборигены в мешках скачут. А если начнут приставать, то я знаю, на кого перевести стрелки. Пути отступления я себе организовал... Все схвачено...

Тут я переключил свое внимание на начавшееся в зале движение. Народ стогнали с центра, образуя свободное пространство, по которому четверо слуг принялись шустро раскатывать неширокую красную дорожку.

— Внимание! Внимание! — громко заорал какой-то мужик в серебристой мантии, привлекая к себе внимание еще и под-

нятыми вверх руками. — Прошу наших уважаемых гостей перейти на левую половину зала, учеников и преподавателей на правую! Учащиеся строятся по факультетам! Вновь принятые становятся впереди! Прошу не задерживаться! Церемония присяги сейчас начнется!

Ну что, Бассо, похоже, настал момент, дольше тянуть не получится, сказал я сам себе, наблюдая за вскипевшим внизу движением. Пора выбрать факультет...

И куда? Куда... Хм... Даже не знаю... А не все ли мне равно? Может, вообще, проще все сделать? Куда крикнут, туда и пойду. Хоть к стихийникам. Я же все равно тут не собираюсь задерживаться. Даже лучше будет. Что у стихийников делать — знаю, учиться не надо... Буду самым умным. Буду сидеть, вытаращив для солидности глаза и надув щеки, да потихоньку заниматься своими делами. Но целительский вроде перспективней...

Пока я принимал судьбоносное для себя решение по выбору не нужного мне занятия, сортировка закончилась. Внезапно наступила тишина. В зал торжественно вошли два герольда, одетых в белое, и, поднеся ко рту сияющие золотые горны с висящими снизу на них штандартами императора, звонко протрубили.

Блин! Слишком долго соображал! Уже все построились, а я вообще не в той половине оказался! Там, где гости. И что мне теперь делать? Нужно перебраться на другую сторону! И как? Перебежка по центру зала будет выглядеть весьма глупо...

Из дверей, торжественно держа двумя руками древки с какими-то стягами, колонной по два в зал входила императорская свита. Пройдя до конца зала, знаменосцы замерли, затем, повинувшись едва слышимой команде, повернулись друг к другу спиной и отмаршировали каждый к своей половине зала, где снова развернулись и, став к толпе спиной, образовали что-то вроде жидкого заборчика. Герольды снова протрубили. В зал вошла охрана, одетая в начищенные серебряные кирасы, с высокими алебардами в руках. Охранники встали рядом со знаменосцами, увеличив плотность «заборчика». Потом к ним присоединилась магическая охрана, состоящая из магов, одетых в парадные мантии всех цветов стихий, еще больше уплотнив «заборчик».

Сколько же вас там, невольно задался вопросом я, наблюдая эти бесконечные шествия. Кто следующий?

Перед следующим возникла пауза. Но вот герольды вновь поднесли к губам трубы и протрубили три раза.

— Его величество император Элитании Альвеар Хайме!

Оркестр заиграл гимн империи.

И кто там у нас император?

Из дверей на красную дорожку вышел мужчина. Первое, что бросилось мне в глаза, — это плотная фигура владыки империи. Причем не рыхлая плотность, нет. Совсем нет! А та, которая сразу наводила на мысли о доспехах, оставленных где-то ради бала, и о здоровом двуручном мече, прислоненном к ним.

И взгляд соответствовал. Внимательный, цепкий взгляд из-под бровей. Высокий лоб, седые виски, волосы, зачесанные поперек. Большой нос и треугольник темных усов под ними. Солидный мужик, подвел итог я, наблюдая за императором, неторопливо прошедшим мимо двух стен из кланяющейся знати, — вид вполне соответствует облику императора... Только вот почему он седой и с мешками под глазами? Куда смотрят императорские целители? Или он с охоты только что вернулся? Трофеи обмывали...

Император Хайме между тем прошел до конца дорожки и остановился возле установленного на возвышении золотого кресла с высокой красной спинкой. Ну... издали оно выглядело как золотое... Там его встретил ректор и, как я понял, высший педагогический состав университета. Ответив кивком на их глубокий поклон, император неторопливо поднялся по трем ступенькам и сел в кресло. Герольды снова протрубили три раза. Зал распрямылся и выдохнул.

С прибытием, ехидно прокомментировал я про себя реакцию окружающих, сохраняя при этом на лице самое доброжелательное выражение.

Император с высоты кресла неспешно огляделся по сторонам и, повернувшись к дверям, кивнул.

— Свита императора! — громогласно объявил от дверей мажордом, и в зал под легкую музыку потекла свита...

Да сколько вас там, снова подумал я, наблюдая за толпой, которая, пройдя по следам императора, принялась окружать его кресло со всех сторон. Куча разряженных в пух и прах

мужчин и женщин, переливающихся с ног до головы золотом и драгоценными камнями. Из этой толпы, правда, несколько выпадали две личности в монашеских тогах белого цвета. Но и у них в подпоясывающие шнуры была продета золотая нить. И отвороты воротников поблескивали золотым шитьем...

Император, похоже, тут самый скромный будет, отметил я его простой темно-коричневый костюм с минимумом золота. Да, впрочем, оно ему надо? Знак императорской власти на толстой золотой цепи у него на груди бьет разом все золото в этом зале, как туз вальта...

Наконец и свита прошла, и все расположились согласно местной табели о рангах.

Хайме глянул влево, вправо и, убедившись, что все в порядке, милостиво кивнул ректору — начинайте!

Тот поклонился, вышел к подножию возвышения, на котором стояло кресло, повернулся к залу лицом и начал:

— Уважаемые дамы и господа! Сегодня мы собрались здесь, чтобы стать свидетелями знаменательного события для нашей империи — ее гильдия магов пополнится новыми членами...

Мотэдиус был торжественен, но мыслями не растекался. Речь была не длинная, не короткая — короче, такая, какая нужна. Уместная в данной ситуации. Чувствовался опыт оратора.

Небось не первый год он речи произносит... Может, даже не первое десятилетие...

Закончив, ректор сделал легкий поклон публике и вернулся на свое место. Туда, где только что он находился, поставили золотой столик на треноге, рядом с которым встал маг в серебристой мантии с здоровенным, скатанным в рулон свитком в руках.

Секундная пауза.

— Его величество император Элитании Альвеар Хайме!

Герольды дудят три раза.

Император величественно поднимается с кресла и, спустившись по ступеням, встает рядом со столиком. Наклонив голову, он неспешно снимает с себя знак императорской власти и кладет его на стол.

Легкий шепот в зале, но все быстро стихает. Император кивает.

— Баронет Нолиус Торинто! — громогласно объявляет маг в серебрястой мантии, размотав на полный размах рук свиток и прочитав первую фамилию.

Из толпы воздушных магов на красную дорожку выходит парень в голубой мантии и, как-то неуклюже переставляя ноги, направляется по ней к императору.

— Баронет Нолиус Торинто! Присяга! — вещает маг в серебрястой мантии.

Нолиус, отвесив глубокий поклон императору, кладет руку на знак императорской власти и, запинаясь, начинает:

— Я, баронет Нолиус Торинто, вступая в гильдию магов, клянусь: всегда и везде способствовать славе, величию и процветанию гильдии и империи...

Скукота, подумал я, наблюдая за приносящим присягу. Хорошо, что новичков всего восемнадцать человек, я девятнадцатый. Пока все отбормочут... Если по три минуты на каждого, это же почти час! Но наверняка в три минуты все не уложатся. Это уже час с лишним. Стоять опухнешь. Интересно, я который там по списку?

Нолиус между тем добрался до конца присяги.

— Ваша присяга принята, Нолиус Торинто! Отныне вы маг империи! Встаньте в строй и служите на благо империи и гильдии! Вот ваш значок мага! — произнес император, пожмая ему руку и вручая знак цеховой принадлежности.

Публика разразилась аплодисментами. Красный и взволнованный новоиспеченный маг проследовал на свое место.

— Баронет Вильямс Доленторф! — объявил следующего распорядитель.

Что ж... будем ждать, все когда-то кончается...

Прошел примерно уже час. Публика устала. Стала меньше и реже хлопать, и в зале появился легкий гул от разговоров.

— Баронесса Стефания Терская! — громко в очередной раз объявил распорядитель, занырнув головой куда-то уже в самый низ списка.

В ответ на произнесенное имя из-за толпы торопливо раступившихся целителей вышла девушка в черной мантии и, гордо держа высоко поднятую голову, направилась к императору. В зале мгновенно наступила тишина. Стоящие рядом с

императором сановники как-то враз насторожились, впрочем, как и охранники.

Ничего себе, подумал я, наблюдая за дефиле девушки в черном по красной дорожке. А это еще кто? Если учесть то, что ее вызвали для принятия присяги, а также одетый на нее мешок фасона «студенческая мантия», то получается, что она тоже только что принятая студентка. Но черных мантий я тут раньше не видел... Странно... Я что-то пропустил? Хм...

Девушка между тем дошла до императора и, сделав глубокий реверанс, начала присягу. У меня возникло ощущение, что весь зал с каким-то нездоровым напряженным вниманием вслушивается в ее слова, произносимые звонким голосом.

— Ваша присяга принята, Стефания Терская! Отныне вы маг империи! Встаньте в строй и служите на благо империи! Ваш значок! — произнес император.

Тут возникла некоторая заминка. Значка у императора не оказалось. С недоумением тот оглянулся на ректора. Ректор в свою очередь наклонился к нему и что-то произнес. Что именно, я не расслышал.

Император снова обернулся к девушке и что-то тоже тихо сказал.

— Благодарю вас, ваше императорское величество! — присела в ответ Стефания и, выпрямившись, повернулась и пошла назад. Весь зал снова уставился на нее.

А значка он ей так и не дал, отметил я. Интересно, почему? Кончились?

И почему они так на нее реагируют, подумал я, разглядывая девушку. Благо теперь она шла лицом ко мне — густые и блестящие, до плеч черные волосы, тонкие изогнутые брови, правильно очерченные губы... Стройная. Даже в этом мешке. И глаза... Красивые темные глаза... Чувствую, что ее все опасаются. А на вид ничего страшного... Девушка как девушка, таких тут полно. Да, сильно расстроена или обижена... Однако голову держит гордо. Но пардон, кто тут, кроме меня, чувствует ее настроение? Эмпатов в университете я как-то не замечал... Так что ее настроение — это не повод от нее шаррахаться. А чего тогда? Если внешность и настроение тут ни при чем, то, значит, дело в одежде... Точнее, в цвете...

Хм... А где она учиться-то будет? Кафедры темных я тут не видел, впрочем, как и магов. Но если ее зачислили, то, значит,

куда-то же пристроят... Не просто так же взяли! Однако коль я тут впервые вижу студентку в черном, то вполне можно предположить, что у нее могут быть проблемы с преподавателями. А если точнее, с их недостатком или отсутствием. В свою очередь это значит... это значит, что с учебой никто приставать в этом случае не станет... Будут учить от случая к случаю или поручать самостоятельные занятия где-нибудь в библиотеке. Типа — идите, теорию учите! А там ведь рядом архив... Хм... очень интересный вариант...

— Дорогие друзья! Я несказанно рад видеть вас сегодня всех здесь... — Внезапно начавший речь император перебил мои мысли.

Стоп, сказал я сам себе, а как же я? Не понял? Меня ведь не пригласили! Как так? Почему? Ведь должны же были! Когда я присягал доверенному лицу, сказали — императору потом, со всеми... И вот, все присягнули, а я, получается, нет? Странно... Может, что-то со списками? Наверняка... Хе-хе, еще и учиться не начали, а мага уже потеряли... Вот деятели! Интересно, хорошо это для меня или плохо? Мм... Пожалуй... хорошо! Получается, что императору я лично-таки не присягнул. Доверенному лицу — да, но не императору. А это значит... Что теперь вполне возможны варианты... которые позволят более вольно трактовать положения присяги... Кульненько!

Тем временем император закончил торжественную часть, ректор подождал, пока из зала выйдет вся гвардия, которая пришла с императором, и уберут расстеленную дорожку. С императором осталась его личная охрана и приближенные. Флагоносцев и алебардщиков выставили за дверь.

Тут ректор объявил первый танец, заиграла музыка, и в другой половине зала, среди студентов, началась кутерьма. Новоприятых приглашали, выводили в центр зала и строили в две шеренги. Юноша держал вытянутую вперед левую руку, его партнерша клала на нее свою правую руку, и они замирали в ожидании начала. Шла подготовка к первому танцу.

Хм... А Стефанию никто не приглашает, автоматом отметил я, увидев в разрыве строя студентов фигурку в темном, прижавшуюся спиной к колонне.

Не... не приглашают, подвел я итог несколько мгновений спустя, увидев, что, похоже, уже последние танцоры становятся в строй. Не хотят... Или боятся?

А не пригласить ли мне ее потанцевать? Местных эпатну и с ней пообщаюсь... Может, чего интересного узнаю?

По-быстрому проскочив на другую сторону зала, я подошел к девушке и, делая поклон-приглашение, произнес:

— Леди, вы танцуете?

А в ответ — тишина!

— Лэ-э-эди!

Похоже, она настолько глубоко погрузилась в свои печали, что просто уже не замечает окружающего, сделал я вывод из этого молчания. Ладно, попробуем достучаться!

— Прошу простить, леди, что отрываю вас от ваших глубоких раздумий, но нынче бал, и я не прощу себе, если не приглашу такую красавицу, как вы, станцевать! Леди, я прошу вашего согласия на танец!

— А? Что? — наконец встрепенулась она и принялась растерянно озираться по сторонам, усиленно хлопая своими длинными и густыми ресницами.

— Станцуем? — просто и по-компанейски предложил я, протягивая ей руку. — Меня зовут Эриадор!

— Баронесса Стефания Терская, — делая ударение на первом слого фамилии, ответила она и после некоторого колебания осторожно вложила свои тонкие пальцы в мою ладонь.

— Прошу! — сделал я приглашающий жест свободной рукой и повел девушку за собой.

Пока я ее приглашал, первый бал магов уже начался, и в зале образовалась некоторая прослойка глазающих на вальсирующие пары. Наше появление в их тылу произвело фурор. Правда, поначалу на нас никто не среагировал, но как только мы оказались в толпе, люди принялись срочно расступаться и убираться с нашего пути. Такая быстрая и однозначная реакция публики мне понравилась. Пару мгновений — и мы попали на танцпол. Убедившись, что Стефания готова танцевать, я дождался начала такта и, кивнув головой, потянул ее за собой в первую фигуру танца. Несколько минут мы двигались меж танцующих пар, потом вокруг как-то посветлело, потом еще, и уже ближе к середине танца мы гордо вытанцовывали посреди большой людской проплешины, в самом центре зала. Ну, по крайней мере, я гордо. Партнерша моя как-то углубилась в себя, то ли стараясь не наступить мне на ногу, то ли переживая о чем-то, и по сторонам не глазела. Все это время я

самым дружелюбным образом улыбался ей, усиленно транслируя в ментал чувства доверия и радости.

— Вы прекрасно танцуете, Стефания, — приступил я к разговору, видя, что танец близится к концу, а я за все его время не произнес ни слова.

— Благодарю вас, — стрельнув на меня глазами, ответила она, скромно опуская ресницы.

— Могу ли я ангажировать вас на следующий танец?

— Ну... не знаю, — растерянно пробормотала Стефания и задала вопрос, пытливо заглядывая мне в лицо: — А вы действительно этого хотите?

— Конечно, — без тени сомнения в голосе мгновенно откликнулся я. — Вы гибкая и красивая девушка. У вас прекрасное чувство ритма, и танцевать с вами — сущее удовольствие.

— Правда? — смутилась она.

— Вне всякого сомнения!

— А вот другие так не считают...

— Они просто глупцы! Скажу вам, что я вижу для себя в этом только хороший плюс. Он в том, что я могу снова пригласить вас танцевать, не становясь в очередь. Мне это нравится. А им просто не повезло... Они не знают, мимо чего прошли: прошли и не заметили! А я заметил и не собираюсь теперь это упускать, — во все тридцать два зуба улыбнулся я. — Так я могу рассчитывать на то, что следующий танец мой?

— Да, — кивнула она, смущаясь от моего комплимента, и неожиданно призналась: — Вы знаете, я так люблю танцевать!

— Это заметно. И у вас получается. Видите? — мотнул головой я в сторону окружающей нас публики. — На вас смотрят.

Стефания, похоже, только теперь заметила, что вокруг нас никого нет.

— Простите меня, пожалуйста, Эриадор, но, знаете, я, наверное, не буду больше сегодня танцевать, — оглядевшись по сторонам, тихо сказала она и чуть прикусила нижнюю губу.

— Почему? — удивился я.

— Я... я как-то неловко себя чувствую от такого внимания...

— М-да? Ну ладно, как хотите. Может, тогда пойдем и попробуем чего-нибудь перекусить? Давайте посмотрим, чем сегодня угощают. Мм? Как вам, Стефания?

— Пойдемте, — согласилась она. — Я хочу пить.

— Прощу! — снова скомандовал я, задавая направление движения.

Девушка кивнула. Держа ее правую руку на своей вытянутой левой руке, я торжественно повел ее из центра зала, где мы танцевали, к фуршетным столам. Народ снова расступался перед нами, как перед сиятельными особами. Стефания шла, опустив глаза, но голову умудрялась держать прямо. Добравшись до столов, я налил Стефании яблочного сока, который она попросила, ну и себе плеснул за компанию.

— Почему вы грустите? — спросил я ее, наблюдая за тем, как она меланхолично пьет. — Сегодня праздник, а вы так печальны...

— Да нет... все хорошо. Просто... просто как-то неудачно все получилось...

— Что именно?

— Я думала, что в этот день я буду в другой мантии...

— А чем вам ваша не нравится? Цветом? Ну, это вы зря... Черный очень практичный, немаркий и стройнит. Вы знаете, что черный стройнит?

— А еще он всех распугивает! Вы вообще первый человек, кто подошел ко мне за последние две недели!

— Да вы что? — действительно удивился я.

— Да, — грустно сказала Стефания. — Если бы не вы, то я бы так и простояла свой первый танец у колонны... Спасибо вам большое, что пригласили меня, я ведь так мечтала танцевать на этом балу! В мантии целительницы... А вышло все...

А вышло все... Скажем, вышло все не так, как хотелось, опережая ее рассказ, догадался я о его концовке. Наверное, что-то вроде того, что у меня...

— А что случилось? Расскажите!

— Ну... не знаю... Будет ли вам это интересно... И потом, вы ведь не маг... Поймете ли вы меня?

Вот задавашка! Только поступила, еще небось ни одного заклинания не знает, но уже — вы же не маг! А почему она решила, что я не маг? Ах да! Я же не в хламиде! Она думает, что я из гостей. Забавно...

— Тем более интересно! Редко простым смертным удается прикоснуться к жизни избранных. Расскажите!

Я улыбнулся как можно доброжелательнее.

Стефи похлопала глазами и смутилась. Видать, до нее дошло.

— Простите, я совсем не хотела вас обидеть! Я подумала, что это вроде как бы уже относится к делам магической гильдии и могу ли я рассказывать об этом тому, кто в ней не состоит? Пожалуйста, не обижайтесь! Вы тут единственный человек, который отнесся ко мне с дружеским расположением! Пожалуйста!

— Если по-дружески, то рассказывайте! Ведь у друзей друг от друга секретов не бывает? Не правда ли?

Я ближе придвинулся к девушке и многозначительно посмотрел ей в глаза:

— Давайте, рассказывайте!

— Мне, право, неловко... — смущенно опустила голову Стефания.

— Я весь внимание, — перебил я ее.

— Ну хорошо, — сдалась она. Только пообещайте мне, Эриадор, что не станете смеяться!

— Обещаю. Рассказывайте, что же такое с вами приключилось?

Стефания вздохнула и, решившись, начала рассказывать. Я внимательно слушал с понимающим лицом, кивал и сочувствовал в ментале. Если поначалу рассказ выходил несколько скомканным, то потом девушка увлеклась, и на внимательного слушателя был вывален весь ворох обид и печалей, которые мучили ее в последнее время.

Ну не повезло, резюмировал я, слушая Стефанию и кивая ей. Что ж... бывает! А вот то, что у нее преподавателей нет — это интересно... Это же то, что мне нужно! С учебкой не напряжно, и местные лезть не будут. Люди в черном тут, похоже, в пугалах ходят. Стефи, правда, огорчена этим фактом, но мне-то в общем даже в плюс. Потом она сказала, что никто с ней в комнате жить не хочет, тогда, может, и мой сосед сбежит? За покой и тишину можно многое отдать! Хм... А не встать ли мне на темную сторону силы? Похоже, мне будет комфортно... Тихо... Доставать не будут... Хм... Чем там темные маги занимаются? Духи, проклятия и некромантия? По крайней мере, на Земле так. Грязноватенько, конечно, но идеальных вариантов в жизни не бывает. Да и потом, можно ведь и не углубляться в некромантию. Одними проклятиями

обойтись. Что они там еще делают, эти темные? Хм... Я даже как-то и не знаю... Да и Сихот с ними! Может, разобраться и не придется. Учить банально некому будет... Все! Решено! Записываюсь в кружок людей в черном! Пожалуй, для меня это лучший вариант.

— И значок мне не дали... — грустно сказала Стефания, заканчивая жаловаться мне на жизнь. У всех есть, а у меня нет! Ничего у меня тут нет! Ни учителей, ни друзей, ни значка...

— Да ладно, — сделал я пренебрежительный жест рукой, словно отменяя все ее жалобы, — дался он вам! Вы вот, например, видели, что вообще изображено на знаке у магов воздуха?

— Воздушный вихрь.

— Не знаю, какой там вихрь и насколько он воздушен, но если специально не приглядываться, то издали это выглядит как замерзшая под носом голубая сопля!

— Что вы говорите, — пытаюсь нахмурить брови, сказала Стефания, хотя ее губы начали разъезжаться в улыбке. — Так нельзя! Это оскорбление магов воздуха!

— Но ведь похоже, правда же?

— Правда, — не выдержав, широко улыбнулась Стефи и звонко рассмеялась.

— Нет, вы только посмотрите на нее! Она еще смеется!

Оборачиваюсь. Высокая красавица в красной мантии с темно-рубиновыми вставками на рукавах. Длинные светлые волосы, красивое лицо. Рядом еще несколько девушек и юношей в разных мантиях. Целители, воздушники, водники, огневики. Полный набор.

Алистера Эберардо, вспоминаю я имя и фамилию красавицы, — маг огня.

— А в чем, собственно, дело, графиня? — небрежно интересуюсь я, разглядывая ее и ее спутников.

— В чем? Как вы можете так спокойно разговаривать с ней? С этой мерзкой и бездушной тварью? Темным нет места на земле! Их нужно возвращать обратно во тьму, откуда они вылазят!

— А что так жестоко?

— Жестоко? Темные — это лживые, подлые твари, которые не знают чувства сострадания и жалости! Они убили ты-

сячи людей, десятки тысяч! Если бы не Белый орден, вставший на пути этих исчадий тьмы, мир бы уже погиб!

Белый орден? Она адептка, что ли? Оттуда ветер дует? Да ради бога! Но так про темных — это она зря... Я же только что решил записаться в их ряды! Значит, тогда это и на меня наезд? Похоже, нужно немножечко остудить ей пыл. А то еще она вдруг решит, что ей многое позволено... Да и взбодрить кой-кого не помешает... Мы же теперь вроде сокурсники...

Я бросил взгляд на втянувшую голову в плечи Стефанию. С таким подходом они бы ее тут, пожалуй, запинали бы... Но в команде темных магов — пополнение! И какое! И они еще не в курсе... Хе-хе... Слушай, это я хорошо зашел! Пожалуй, скука моя отменяется! Будет с кем пободаться в перерывах между поисками в архивах. Класс!

— Что ж, описание вами характера темного мага весьма полно... — произнес я, — но все-таки вы пропустили одну очень, очень важную их черту!

— Какую?

— Злопамятность, — радостно оскалился я. — Они страшно злопамятны! Вы знаете об этом?

— Злопамятность? — немного растерялась девушка.

— Она самая. Темные не забывают обид. Вы что, не знаете?

— Ну и что? — небрежно повела плечиком Алистера. — Пусть истекают злобой сколько хотят! Ничего им не сделать тому, кто находится под защитой Белого ордена!

— И после смерти тоже?

— Что после смерти?

— Защита ордена и на умерших распространяется? — с иронией в голосе поинтересовался я.

— Э-э... — озадачилась девушка вопросом.

Я неспешно обвел взглядом ее спутников, разом насторожившихся, едва только разговор зашел о смерти, и продолжил:

— Вот представьте — вы умерли и уже думаете, что у вас все хорошо, как вдруг — бац! — вас приглашает к себе темный маг поговорить за старое... Ну как-нибудь вот так...

Я поднял правую руку к плечу и небрежно щелкнул большим и средним пальцами.

— Муррр... маууу...

С утробным звуком за моей спиной материализовался по-

лупрозрачный призрак и, зависнув над полом, принялся извиваться всем телом, словно пиявка. Призрака я слепил, занимаясь втихаря иллюзиями у себя в комнате. Сделал я его чисто в утилитарных целях — как отвлекалку, которую можно использовать в случае неблагоприятного развития событий. Ну там, если несколько противников вдруг, сразу. В такой ситуации запустил его — и несколько секунд у тебя есть, пока оторопевшие враги разглядывают, что это такое вдруг вылезло? Для изготовления лица призрака я использовал маску из фильма «Крик»: с глубокими черными провалами глаз и длинным вытянутым ртом. К этой морде я приделал темное тело, сужающееся книзу и заканчивающееся тонким хвостиком, как у пиявки. Неплохо так получилось... Единственно, портила впечатление некоторая полупрозрачность, особенно заметная при ярком свете, но, как говорится, что имеем, тому и рады! Ну не хватает у меня сил на плотную структуру!

— Ой! Ах! Ух! У! — с различными воплями компания красавицы и она сама шарахнулись назад.

Реакция мне понравилась — то, на что я и рассчитывал, поэтому, насмешливо улыбнувшись и наклонив голову, я продолжил воспитательную беседу:

— Знаете, господа, я, честно говоря, смотрю на вас, смотрю... и, грубо говоря, дурею! С какого перепугу вы вдруг решили, что можете вот так запросто прийти и оскорблять будущую повелительницу Тьмы? А? Вы что, никогда не думаете о последствиях своих действий? Совсем с головой не дружите? Может, вам для прояснения мозгов не хватает парочки проклятий? Вам какие, родовые? — Я плавным движением развернул правую ладонь вверх, и в ней мгновение спустя возник вращающийся клубок, свитый из мохнатых черных нитей. — Или индивидуальные пожизненные?

В моей левой ладони появилось черное качающееся веретено, из которого выскакивали темно-красные искры.

— Ну так какое?

Ответа, однако, не последовало. Наглицы отодвинулись от меня еще дальше, впрочем, как и прочая публика, заметившая моего призрака и мои иллюзии в ладонях. Да, да, иллюзии! Нет у меня сил на проклятия и прочие высокоэнергетические заклинания. Ну нету! Только на обманки, и то не на все, какие хочется. Поэтому в данный момент я просто пугал народ пус-

тышками, рассчитывая на эффект неожиданности и на то, что они еще ничего не умеют и не смогут увидеть, что их дурят. Можно, конечно, получить какую-нибудь перепуганную сосульку в ответ или такой же испуганный фаербольчик, но пока они его сделают, сто раз уже смыться успеешь!

Манеру местных магов, при которой они помогали себе в создании заклинаний, волнообразно двигая телом и конечностями, я уже изучил. Она выдавала их с головой. Сразу было ясно, чем они там занимаются. Однако из публики пока никто задницей не шевелил. Сопротивления моей агрессии не было. Враг был деморализован.

— Немедленно прекратите! Господин Эриадор! Что вы себе позволяете? — Внезапно я услышал возмущенный голос, очень сильно смахивающий на баритон ректора. — Разве не знаете, что магия в университете вне специальных помещений под строжайшим запретом? Тем более на балу! И почему вы в светской одежде? Где ваша мантия? Почему вы нарушаете мое распоряжение? И почему я не видел вас на присяге? Объяснитесь! Немедленно!

Упссс! Попал...

Я торопливо убрал иллюзии и повернулся на голос. Да, действительно ректор! Я не ошибся... И император рядом... И половина императорского двора с половиной преподавателей университета у них за спинами...

— Прошу прощения, господин ректор, но о правилах поведения на балу мне никто ничего не сообщал! — Я сделал глубокий поклон первым лицам, а также всей куче народа, которая с ними, и продолжил: — Присягу я принес уже месяц назад. Сейчас меня не приглашали, вот я и не выходил. Уж не знаю, почему меня не вызвали, — пожал плечами я. — А насчет одежды... Знаете, ваш управляющий отказался выдать мне восемнадцать мантий, поэтому мне пришлось идти на бал в своем.

— Почему не сообщил? Какие восемнадцать мантий? Почему так много? — не понимая, нахмурил брови господин Мотэдиус.

— Две простые, одна парадная, шесть факультетов. Итого — восемнадцать.

— При чем тут шесть факультетов? — свел брови ректор,

но тут до него дошло. — Вы что же, решили учиться сразу на всех шести?

— Да, — глядя на него честными глазами, ответил я и понес заготовленную заранее отмазку, на тот случай, если ко мне прицепятся — почему я не в балахоне?

— Знаете, господин ректор, — подкрепляя свои слова искренностью в ментале, выкручивался я, — в вашем университете столько интересного! На любой кафедре открываются такие перспективы... Просто дух захватывает! Я выбирал, выбирал, но так и не смог остановиться на чем-то одном...

Я сокрушенно помотал головой.

— И вот я решил учиться везде. Для этого я и попросил у управляющего разные мантии.

— Зачем? — пребывая в некотором ступоре, поинтересовался Мотэдиус, с удивлением смотря на меня.

— Чтобы не выделяться. Если ты ходишь на огненный факультет, где все в красном, то и ты тоже должен быть в красном. Иначе все будут подспудно считать тебя чужим, не своим... Ну и относиться будут соответственно. Зачем мне это нужно? Вы понимаете?

— Угу, — согласившись, кивнул ректор.

— Поэтому я и попросил у управляющего восемнадцать мантий...

— И что он вам ответил? — поинтересовался ректор, и я увидел, как у него поехал уголок рта.

— Да вы знаете, в общем-то ничего! Честно говоря, мне показалось, что он онемел. Вид у него был такой, словно я попросил выдать мне Камень Судьбы и при этом сказал, что расписаться за него я зайду позже. На днях...

Ректор с трудом подавил ухмылку. Анекдотов про экономию местного завхоза я уже тут штуки три слышал, поэтому в своей шутке был уверен на все сто. Впрочем, я действительно ходил к эконому, просил восемнадцать разноцветных мешков в расчете на то, что он не даст. Он и не дал! Так что тылы у меня были прикрыты.

Бросив взгляд на императора, я заметил, что тот тоже улыбается. Видать, экономы есть не только в университете...

— Грм, гм... — откашлялся Мотэдиус. — Как я понимаю, учиться везде вы решили, но сообщить об этом, похоже, никому не удосужились. Так?